

НЕОБХОДИМЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ НА НОВОМ ЭТАПЕ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Парадокс: несмотря на успехи экономики, развитые страны европейской культуры не в состоянии обеспечить простое воспроизводство коренного населения. Демографическая проблема трансдисциплинарна. Категория прокреационного капитала может быть положена в основу концептуального инструментария разрешения угрожающей демографической ситуации развитых стран европейской культуры и примыкающих к ним по фактической организации домоустройства стран славянско-православного культурного кластера, включая Россию.

Ключевые слова: экономика, управление, демография, человеческий капитал, прокреационный капитал, прокреационная рента.

Тридцать лет назад наступил новый этап европейского, а вместе с ним и мирового развития. Он наступил *незаметно* не только для массового сознания, но и для научного сообщества. Заявленное событие зафиксировано в неброских столбиках демографических таблиц. Оно состоит в том, что коэффициент рождаемости в развитых странах европейской культуры, а также в России опустился и устойчиво держится ниже уровня, обеспечивающего простое воспроизводство коренного населения. В «группу риска» входят также США. Указанное пограничное состояние социума выражается значением коэффициента рождаемости **2,16–2,2** ребенка на каждую женщину (наличие «вилки» вызвано различием в методиках учета вероятности возможных заболеваний, ранней смертности и т. д.). В странах традиционных культур этот показатель, наоборот, существенно превышает вышеприведенное пороговое значение (см. таблицу).

Указанные процессы происходят столь медленно, что им долго не придавали значения, считая их случайными флуктуациями.

Таблица

**Среднее число детей на одну женщину в некоторых европейских странах
в период с 1921 по 1995 гг.**

Годы	Англия	Франция	Германия	Италия	Испания	СССР (далее – РФ)
1921–1925	2,39	2,42	2,62	3,50	3,96	–
1926–1930	2,01	2,30	2,10	3,50	3,75	6,04
1931–1935	1,79	2,16	1,84	3,07	3,50	4,53
1936–1940	1,98	2,07	2,24	3,00	2,77	4,66
1941–1945	2,39	2,11	1,90	2,56	2,72	–
1946–1950	2,19	2,98	2,07	2,77	2,68	3,13

* © Реут Д.В., 2011

Реут Дмитрий Васильевич (dmreut@gmail.com), кафедра экономики и организации производства Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, 105005, Россия, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, 5.

Окончание таблицы

Годы	Англия	Франция	Германия	Италия	Испания	СССР (далее – РФ)
1951–1955	2,18	2,73	2,16	2,32	2,52	2,51
1955–1960	2,49	2,71	2,30	2,35	2,75	2,62
1961–1965	2,81	2,85	2,49	2,55	2,89	2,48
1965–1970	2,52	2,61	2,32	2,49	2,93	2,02
1971–1975	2,04	2,31	1,64	2,28	2,89	1,98
1975–1980	1,72	1,86	1,52	1,92	2,63	1,92
1980–1985	1,80	1,87	1,46	1,55	1,86	1,99
1985–1990	1,81	1,80	1,43	1,35	1,46	2,10
1995	1,71	1,70	1,24	1,17	1,18	1,39

Примечание. С 1931 по 1950 гг. – данные по Англии и Уэльсу, с 1950 г. – по Соединенному Королевству; данные по Германии – до 1946 г. в границах той эпохи, далее – в современных границах; по Советскому Союзу – до 1950 г. в границах того времени, после 1950 г. – в современных границах Российской Федерации [1, с. 240].

Значение коэффициента рождаемости для России за 1926–1930 гг. в цитируемой таблице представляется завышенным, однако этот выброс не влияет на ход дальнейших рассуждений.

Курсивом мы выделили в таблице значения коэффициента рождаемости, не обеспечивающие простого воспроизводства численности коренного населения. Нетрудно видеть, что с 1980 годов прокреационное отступление развитых стран Европы стало всеобщим. Прокреация есть воспроизводство жизни, воспроизводство населения, включающее создание благоприятной прокреационной среды. Термин «прокреация» появился в современном управленческом дискурсе, по-видимому, в работе [2, с. 229].

Сегодня демографический тренд устойчиво держится ниже критической отметки. С текущим состоянием демографических показателей читатель может в любой момент ознакомиться самостоятельно в режиме *on-line* [3].

Социокультурный анализ структуры механизма воспроизводства населения [4] показывает, что нет причин надеяться на естественные факторы, которые «сами собой» выведут Европу из демографического кризиса. Его первопричиной явилась идеология французских энциклопедистов XVIII века, провозгласивших *liberté, égalité, fraternité*, вырвавших женщину из «домашнего рабства» и включивших ее в общественное производство. Этим прокреационный потенциал был экстрагирован из семьи, сконцентрирован на государственном уровне и употреблен в конце концов на нужды государственного строительства, а также на форсаж европейского прогресса. Под прокреационным потенциалом мы понимаем время женщины, в традиционной культуре посвящаемое семье, и материальную обеспеченность семьи. В традиционной культуре семью в одиночку содержит мужчина. Взамен государство создало институт социального обеспечения. Однако замена оказалась неравноценной. Кроме того, важную роль в процессе прокреации играет культурный фон. Он изменился сначала на уровне конкурентного капиталистического предприятия, а затем и на уровне европейской семьи. Иницируемые развитием капитализма эрозия общности, рост индивидуализма, культ самоутверждения, превращение его в эгоизм, карьеризм распространились в социуме, захватили женщину как его неотъемлемую часть. Характерный для капиталистической социальности императив личного успеха любой ценой потребовал массовых «человеческих жертв»: множество семей развитых стран Европы (и РФ) ради сохранения достигнутого уровня потребления откладывало и продолжает откладывать рождение де-

тей на неопределенное время. Полностью оставаясь в рамках прав человека, они вполне добровольно отказываются от исполнения прокреационной функции. Катастрофические последствия общеевропейского социального эксперимента французских энциклопедистов (см. таблицу) – вследствие инерционности процесса – становятся очевидными только сейчас.

К Европе по фактическому домоустроению и массовой социокультурной установке на малодетную семью примыкает славянско-православный культурный кластер, включающий Россию. Приведенные статистические данные показывают, что «хозяином» проблемы депопуляции является не Россия или другая отдельно взятая страна. Корректная постановка проблемы и поиск путей выхода из демографического кризиса требуют отнесения ее к крупномасштабной системе сообщества стран европейской культуры в целом.

Парадокс состоит в том, что демографическое отступление возглавляют страны, передовые в хозяйственно-экономическом отношении. А слабые, развивающиеся страны традиционных культур ведут мощное демографическое наступление, не связанное с какими-либо организованными действиями. У них просто нет рычагов затормозить рождаемость. Традиционная культура формирует источник прокреационной ренты государства путем локализации центра прокреационной ответственности на уровне семьи. Там же сосредоточены необходимые для исполнения прокреационной функции ресурсы.

Сложившийся тренд чреват косовским сценарием развития ситуации на нескольких континентах.

Произошла смена параметров порядка [5, с. 20] мирового развития. Вместо финансовых и промышленно-продуктовых характеристик доминирования ими стали прокреация (воспроизводство населения) и миграция. Деньги перестали быть всеобщим эквивалентом: на них не удастся купить прокреационную состоятельность или экологическое благополучие, несмотря на круглосуточную работу печатных станков.

Необходима смена стратегической парадигмы управления европейским – в широком смысле – развитием (в том числе российским). Ссылки на нехватку ресурсов неосновательны. Ведь страны традиционных культур с их жалкой по современным меркам экономикой более чем благополучны в прокреационном отношении.

Убыль коренного населения, или человеческого капитала «брутто», не может не привести к дефициту человеческого капитала «нетто», или – в современной терминологии – просто человеческого капитала в тех показателях, в которых эта категория сегодня трактуется в экономической теории и практике.

Приходит время возвращения экономической науки и практики к своему исходному широкому значению – значению искусства ведения домашнего хозяйства (*oikonomike*, греч.), или искусства хозяйства страны, конструктивно сводящего на единой территории такие разнородные категории, как, например, деторождение и капитал.

Со времен А. Смита при решении любых экономических задач количество рабочей силы предполагалось избыточным [6]. Позиция классика понятна – этот выдающийся шотландский экономист был провозвестником буржуазно-промышленной революции, в ходе которой ручной труд в массовом порядке замещался более производительным машинным. Возникла массовая безработица. С тех пор производственные технологии все более приобретают искусственный характер.

Формальным гарантом процветания европейской страны является социальное государство. В понятие процветания входит и воспроизводство населения, поскольку вымирающую страну трудно назвать процветающей. Однако государственные чи-

новники не строят прокреационной стратегии и не обеспечивают ее реализацию. Поэтому рычаги воздействия на прокреационный процесс у них отсутствуют. Даже такая богатая страна, как США, тратящая более 12 % ВВП на медицину и разворачивающая мощные социальные программы, добилась коэффициента рождаемости всего лишь 2,05 ребенка на одну женщину. Убыль коренного населения восполняется иммигрантами, принадлежащими соседним народам традиционных культур.

Преодоление демографической ситуации, угрожающей существованию всего сообщества стран европейской культуры, предлагается начать с использования трансдисциплинарного подхода; расширения трактовки человеческого капитала до пределов капитала базового, т. е. обеспечивающего обладающему им коллективному субъекту статуса субъекта истории. Этот статус означает, что его владелец способен существовать на исторической арене неограниченно долго. Он соответствует простому либо расширенному воспроизводству коренного населения.

Интересующую нас характеристику этого населения (обеспечивающую в перспективе и всю получаемую в социуме прибыль) можно обозначить как человеческий капитал «брутто», или прокреационный капитал.

Инвестиции в ранее известные формы человеческого капитала приносят инвестору прибыль в сроки, сопоставимые с другими современными бизнес-операциями. Результатов же инвестиций в прокреацию персона, принимающая решение о таких инвестициях, не дожидается в силу краткости срока своей профессиональной деятельности. Прокреационный капитал имеет сверхдлинный срок обращения. Отсюда следует абсолютная безответственность бюрократии в вопросах прокреации. Современное капиталистическое государство не имеет механизмов защиты своих долговременных интересов.

Наиболее полно основания построения прокреационной политики государства выразил французский экономист, врач по образованию Франсуа Кенэ (1694 – 1774), претендовавший на пост министра финансов при дворе Людовика XV. Исторически Кенэ предшествовал А. Смит [7]. Его работы были оценены К. Марксом, который, впрочем, отметил ошибочность исходных посылок исследования, состоявших в их построении на основе аграрного, а не промышленного производства. Но важно то, что Кенэ точно указал на государство (тогда это было аграрное королевство) как на субъекта хозяйствования, чье основное богатство составляет население. Ведь ежегодно производимый совокупный сельскохозяйственный продукт пропорционален численности крестьянства. Последующие экономисты, включая А. Смита, Т. Мальтуса, К. Маркса, Д. Кейнса и других, развивали свою науку уже с совершенно иной точки зрения (утвержденной в научном и общественном сознании А. Смитом) – с позиции индивидуального предпринимателя или хозяина мануфактуры, действующего в условиях избытка рабочей силы и максимизирующего производство товара или свою денежную прибыль. Таким образом, приоритеты экономической науки имплицитно претерпели кардинальное изменение.

Условным владельцем прокреационного капитала может быть только достаточно крупный коллективный субъект – масштаба региона, страны, группы стран. Условность владения объясняется тем, что в демократическом государстве с присутствием ему институтом прав человека этот коллективный субъект не является абсолютным собственником результата. Крепостное право отменено, общественный договор содержит множество неопределенностей.

Отечественная рабочая сила покупается государством, зарубежными и отечественными капиталистами на рынке труда, часто – по демпинговым ценам.

Но способность трудиться является лишь одним из аспектов учетной единицы человеческого капитала «брутто», приобретаемого человеком по факту рождения,

созревающего и увядающего по естественным законам в течение жизненного цикла и окончательно утрачиваемого им в момент смерти. В течение жизненного цикла индивид в достаточной степени волен предпринимать акты воспроизводства человеческого капитала «брутто», в основном в пользу будущих поколений (в отличие от ситуации в странах традиционных культур, где потомство обеспечивает старость индивида), а также продавать его на внутреннем рынке труда (точнее, продавать его «нетто»-составляющую), вывозить его за рубеж посредством институтов легальной или нелегальной эмиграции, гастарбайтерства, вступать на путь асоциального экономического поведения.

Государству выгодно вступать с индивидом в партнерские отношения, разрабатывая и последовательно осуществляя внутреннюю политику расширенного воспроизводства человеческого капитала «брутто». Пути такого культурно обоснованного и психологически приемлемого сотрудничества предстоит системно разрабатывать в составе инновационного института прокреации, поскольку разрозненные попытки решить демографическую проблему мероприятиями типа учреждения материнского капитала оказываются недостаточными.

Перекрывая в собственной стране возможности воспроизводства человеческого капитала «брутто» и уничтожив этим источник прокреационной ренты, современное экономически развитое государство предопределяет исчерпание человеческого капитала «нетто» и вынуждено импортировать его.

Библиографический список

1. Ливи Б. М. Демографическая история Европы. СПб.: ALEXANDRIA, 2010.
2. Общественный центр «Жизниград» как форма институционализации проектного отношения к здоровью и субъект новой прокреационной политики / Л.Е. Романов [и др.] // Здоровье как проблема гуманитарного знания: тр. всерос. конф. М.: Ин-т человека РАН, 2003. С. 226–234.
3. Европейская база данных ЗДВ (HFA-DB): Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения. URL: <http://data.euro.who.int/hfad/index.php?lang=ru>.
4. Реут Д.В. Прокреационно-деятельностный подход к построению концепции культуры // Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. Т. I. Теория культуры / отв. ред. Д.Л. Спивак. СПб.: Алетейя, 2008. С. 137–150.
5. Алюшин А.Л., Князева Е.Н. Темпомиры: Скорость восприятия и шкалы времени. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 240 с.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
7. Кенэ Ф., Тюрго А.-Р.-Ж., Дюпон де Немур П.С. Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008. 1200 с.

D.V. Reut*

**INDISPENSABLE ECONOMIC AND CONTROL INSTITUTION
TRANSFORMATIONS FOR THE NEW WORLD DEVELOPMENT STAGE**

That's a paradox: despite economics' progress developed countries belonging to European culture are not able to provide simple reproduction of the indigenous population. Demography problem belongs to many disciplines. Procreation capital category may become the base of conceptual set of instruments for solving precarious demography situation of developed European culture countries and affiliated (for the reason of actual home organization) countries of Slavic orthodox culture cluster including Russia.

Key words: economics, control, demography, human capital, procreation capital, procreation rent.

---

* *Reut Dmitry Vasilievich* (dmreut@gmail.com), the Dept. of Economics and Manufacture Organization, Moscow State Technical University named after N.E. Bauman, Moscow, 105005, Russia.